

Я удовлетворенно кивнул и отправил СМС с моим именем.

- Я проверю, как ты меня записал, вечером, - сказал я и ушел.

Первое сообщение, которое он мне прислал, было:

- Ты правда не против, что я заикаюсь?

Прошло уже полчаса, когда я увидел это сообщение, поэтому я ответил:

- Вовсе нет, чем чаще я это слышу, тем милее это становится.

Чувствуя, что этого недостаточно, я добавил:

- Я приказываю тебе рассказать мне всю историю сегодня вечером.

Я наблюдал, как надпись "печатает" мигал больше минуты, и, наконец, он выдал:

- Хорошо.

Мы действительно неожиданно встретились.

Я влюбился в него с первого взгляда — без признаний, без любви, которая росла со временем, — просто я был настойчив, а он просто не отверг меня.

Но он мог бы отвергнуть меня. Тот факт, что он схватил меня за руку, спросил, как меня зовут, и сказал: "Мы можем попробовать", - не означает ли это, что у него тоже были ко мне какие-то чувства?

Он расстался со своим бывшим всего три дня назад. Сразу же после этого броситься ко мне — не кажется ли вам, что это немного странно?

Вчера вечером я также услышал из первых уст, как сильно он заботился о своем бывшем, и глубоко в это поверил.

Долгое время я был охвачен смесью счастья и сомнений. Я чувствовал себя счастливым, но каким-то нереальным.

Только когда он признался мне в своих чувствах, все мои тревоги и неуверенность исчезли.

В тот вечер он заехал за мной с работы, чтобы пригласить на ужин. Увидев его в тот момент, я по-настоящему ощутил радость влюбленности!

Он невероятно внимательный, хотя и очень тихий, обычно отвечает всего одним-двумя словами.

Я знал, о чем он беспокоится, но надеялся, что, по крайней мере, со мной ему не придется это скрывать.

После ужина я протянул руку, чтобы попросить у него телефон.

Он на мгновение заколебался, а затем протянул ее мне.

Я увидел то, как он меня записал: "Маленький Хон Ан Ан", а за ним большое красное сердце.

Я не выдержал, когда он посмотрел на меня своими большими глазами и спросил:

- Это... это... не ... не нормально?

Он сказал, что долго думал об этом, что я симпатичный, и мне это подходит.

Мысленно я кричал: "Это нормально, но вовсе не обязательно!"

Все, что мне было нужно, - это имя абонента, в котором больше чувствовалось бы, что мы в отношениях.

Конечно, я не просил его ничего менять. Когда он сказал мне, что долго думал об этом, я решил, что смогу принять все, что угодно.

Мне действительно легко угодить.

Прожив вместе полгода, мы съехались.

Никто этого не предлагал, это произошло само собой.

Срок аренды моего старого жилья истек, потому что домовладелец уезжал за границу и хотел продать дом, так что я не мог там больше оставаться.

Итак, у меня не было другого выбора, кроме как переехать к моему высокому заикающемуся парню!

В его квартире было две спальни. Я переехал в свободную комнату.

Конечно, мы не жили отдельно — мы всегда спали вместе.

Но мы оба ценим уединение, поэтому проживание в двух комнатах было способом уважать пространство друг друга.

Вероятно, именно поэтому никто открыто не высказывал идею о совместном проживании.

Тем не менее, переезд через шесть месяцев был не слишком скорым шагом.

Его квартира находилась недалеко от моего офиса, хотя и немного дальше от его собственного. Итак, я стал его водителем.

Каждый день я отвозил его на работу, затем подъезжал на его машине к своему офису, а после работы забирал его, и мы вместе возвращались домой.

Что касается питания после переезда, то обычно он готовил сам, а я помогал.

Позже я заинтересовался кулинарией и попросил его научить меня (на самом деле, это было потому, что он уехал в командировку на неделю, и мне очень понравилась его стряпня).

К сожалению, я далеко не так талантлив на кухне, как он. Попробовав несколько раз, я почувствовал, что у меня ничего не получается.

Я оценивал свою готовку так: плохо, плохо, плохо, хорошо, хорошо, хорошо, хорошо....

Конечно, я не сдавался, потому что готовил не из мимолетного интереса. Мне нужно было выжить (и не умереть с голоду, когда его не было рядом).

После нескольких месяцев практики, хотя мои навыки не сильно улучшились, я загорелся желанием попробовать с ним новые блюда.

Мне особенно понравилось работать вместе и пробовать рецепты, которые он никогда раньше не готовил. Шеф-повар из него тоже никакой. Иногда он портил блюдо, и мы превращали это в игру, в которой проигравший должен был съесть неудачное творение.

Хотя я часто проигрывал, мой заикающийся парень всегда позволял нашему другу, мусорному ведру, помочь мне с поеданием большей части еды.

У него очень доброе сердце.

С тех пор как я начал учиться готовить, походы с ним в супермаркет также стали одной из моих радостей.

Раньше я просто тихо ходил за ним, наблюдая, как он выбирает товары, или отходил посмотреть, что меня заинтересовало, а потом встречался с ним у кассы.

Теперь все по-другому.

- Может, нам купить что-нибудь из этого?

- Н-нет... не нужно... Я д-думаю.

- Как насчет этого?

- В этом нет необходимости.

- Это тоже нет?

- Это нам н-нужно купить.

- Тогда давай купим это!

Первоначально 30-минутный поход за продуктами мог теперь легко растянуться для меня на час.

И были разговоры типа::

- Мы сегодня пойдем в супермаркет?

- Мы сегодня пойдем в супермаркет?

- Мы обязательно сегодня пойдем в супермаркет, верно?

- Давай... пойдем?

Но после того, как я стал более опытным, эти разговоры стали происходить реже.

О, я уже упоминал?

У моего заикающегося парня отличный пресс и две четко очерченные грудные мышцы.

Это не преувеличение, но прикасаться к нему действительно приятно.

Многие наши ночные “близкие отношения” были вызваны моей навязчивой идеей потрогать его пресс.

В результате я часто смотрю на свое тощее тело и вздыхаю, но, к счастью, он не возражает.

Теперь о бывшем, который разбил ему сердце... Откуда я знаю, что он был красивым?

<http://bllate.org/book/12936/1135354>